

КНИЖНАЯ КУЛЬТУРА

УДК 821.161.1–4:271.2 “16”

Т.В. ПАНИЧ

ТЕМА ЗАЩИТЫ ПРАВОСЛАВИЯ В СОЧИНЕНИЯХ ПИСАТЕЛЕЙ ПАТРИАРШЕГО КРУГА ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XVII в.*

д-р филол. наук,
Институт истории СО РАН,
г. Новосибирск
e-mail: istochnik_history@mail.ru

Статья посвящена изучению литературного наследия писателей патриаршего круга – сторонников греко-византийской православной традиции в развитии русской культуры (Евфимия Чудовского, Афанасия Холмогорского, Игнатия Римского-Корсакова, иеродиакона Дамаскина и др.). Литературное творчество данной группы авторов рассматривается в аспекте отражения в нем темы защиты православия. Эта тема стала актуальной и получила отклик в сочинениях грекофилов в связи с культурно-исторической ситуацией, сложившейся ко второй половине XVII в., когда в результате церковной реформы, усиления процессов секуляризации, экспансии инославных конфессий, влияния западноевропейской культуры в жизни государства стали происходить значительные изменения, снизился авторитет и влияние православной Церкви. Все эти перемены и новые веяния, по мнению грекофилов, представляли угрозу для православия. В качестве материала исследования привлечен ряд сочинений указанной группы авторов, в которых в той или иной мере отражена тема борьбы за православие, защиты его от влияния западных конфессий: антилатинская книга «Щит веры», посвященная истории полемики грекофилов и латинствующих о времени преложения Святых Даров на литургии; сборник рукописных текстов, связанных с именами Петра Артемьева и Григория Скибинского; духовные завещания патриархов Иоакима и Адриана, воронежского епископа Митрофана, грамота патриарха Адриана об издании книги «Щит веры» и др. Определяются источники анализируемых текстов, устанавливается их связь с традицией, книжным наследием Древней Руси (переводными сочинениями и произведениями отечественной письменной культуры). Анализ сочинений из литературного наследия писателей патриаршего круга показал, что одной из главных составляющих их творческой стратегии была идея защиты православия от влияния вероучения католической и протестантской церквей, их литературная деятельность во многом была направлена на поддержание и укрепление православной Церкви, сохранение традиций православия, системы его ценностей и норм.

Ключевые слова: православие, XVII в., писатели патриаршего круга, антилатинская полемика, публицистические рукописные сочинения.

В последние годы наблюдается рост интереса к православию как важной составляющей русской национальной истории и культуры. История России неразрывно связана с историей православия, ибо оно сыграло важнейшую роль в становлении российской государственности. Став официальной религией на Руси, православие явилось основой формирования мировоззрения, общественного сознания, идеологии, морально-нравственных установок и норм поведения. Оно оказало влияние на формирование особой модели русской истории, обусловило своеобразие национальных традиций, определило пути развития

русской культуры. В разные периоды своего исторического бытования русское православие подвергалось испытаниям, связанным с социально-политическими и культурными событиями как внутри государства, так и влияниями извне.

Особым периодом в истории русского православия был XVII в. Исторические события и потрясения «переходного» XVII в. сказались на православии и состоянии Русской Православной Церкви. В результате Смуты в начале «бунташного» века, затем церковной реформы, усиления процессов секуляризации, экспансии инославных конфессий, влияния западноевропейской культуры происходят значительные изменения в жизни государства, общества и культуре. Ослабевают авторитет и влияние православной Церкви,

*Статья написана при финансовом содействии РГНФ, проект № 14–01–00217а.

в самом православии складывается конфликтная ситуация: возникают споры по каноническим, обрядовым и догматическим вопросам между представителями официальной Церкви и защитниками «старой» веры. Религиозно-политическое противостояние в обществе усиливается накануне преобразований Петра I [1, с. 7–34]. Значительные изменения происходят и в литературной культуре [2]. Новый импульс в отечественной публицистике получает во второй половине XVII в. антилатинская полемика, которая приобретает наиболее острый характер в 80-х – 90-х гг. в связи со спором о времени пресуществления Святых Даров на литургии [3].

Антилатинская тема находит отражение в сочинениях писателей патриаршего круга – сторонников греко-византийской православной традиции в развитии русской культуры (Евфимия Чудовского, Афанасия Холмогорского, Игнатия Римского-Корсакова, иеродиакона Дамаскина и др.). Литературное наследие этой группы авторов содержит значительное количество текстов, написанных в защиту православия. В них рассматриваются проблемы сохранения традиций православия как основы русской национальной культуры, его защиты от чуждых влияний, главным образом католической, протестантской и униатской церквей.

Особое место в ряду сочинений писателей-грекофилов занимает коллективный труд – антилатинская книга «Щит веры». Это – полемический памятник конца XVII в., отражающий историю знаменитого спора грекофилов и латинствующих о времени пресуществления Святых Даров на литургии [4]. Сами создатели «Щита веры» в предисловии предельно ясно декларировали свою задачу: книга должна была стать духовным оружием, направленным против «лукавыя человеки, ходящия не путем правым писаний святых отец... но уклоняющияся в разныя и чюждая научения»¹. Значение «Щита веры» как оружия для духовной брани с врагами православия подчеркивал и инок Чудова монастыря Евфимий – активнейший участник полемики о времени пресуществления, создавший несколько сочинений, посвященных евхаристическим спорам, участвовавший в составлении книги (особенно в подготовке ее Дополненной редакции), занимавшийся переводами для книги и выказывавший особую заинтересованность в ее издании. Он ставил «Щит веры» в один ряд со святоотеческими трудами. Обращаясь к патриарху Адриану с просьбой об издании книги, Евфимий писал: «Оружия воинства нашего не плотская, но мощная Богу на разорение твержей, яже суть сия. Первейшее всех... богодухновенная правила, полная и всецелая святых апостолов и святых отец, собиравшихся на всех святых синодах и поособно, яко они Духом Святым глаголаша и писаша, со многими послезди положеными толковании мудрых учителей, яже не менее святого Евангелиа Церковь святая дер-

жит, яже правят Церковь Христову правым путем шествовати, не попускают уклоняться тей ниже в десная, ниже в шуяя. Или яко кормило окормляют корабль, волнующийся среди пучины волн, и не оставляют волноватися и разрушитися или и погрузитися. За сими оружия Духа Святого, поражающая востающия на Церковь Христову, зовемая Щиты, Остны, Сечива, крушащая еретиков рога, возносящияся на высоту и не попускающая глаголати на православие неправду» (цит. по: [4, с. 317–318]).

Не менее важным произведением, направленным на борьбу с иноконфессиональным влиянием, является сборник текстов, связанных с именами Петра Артемьева и Григория Скибинского, – уникальный рукописный свод, сформированный в конце XVII в. в кругу писателей Патриаршего двора. Сборник был подготовлен в связи с рассмотрением духовными властями дел Артемьева и Скибинского, которые ездили в Европу с целью получения образования. Ради этого оба совершили акт вероотступничества², что и явилось впоследствии причиной написания целого ряда направленных против обоих выучеников западных школ обличительных текстов, составивших указанный сборник.

Помимо указанных объемных произведений, написанных грекофилами в защиту православия, можно назвать и другие сочинения, в которых так или иначе отражена эта тема. Например: «Книга о пресуществлении» 1688 г.³, Окружное послание 1696 г. (публикацию текста см.: [6, с. 249–264]) Афанасия Холмогорского; «Слово на латинов и лютеров», «Послание Афанасию Холмогорскому с рассказом о кончине патриарха Иоакима» в составе Жития патриарха Иоакима⁴ Игнатия Римского-Корсакова; Духовное завещание патриарха Иоакима⁵; «Изъяснительная» грамота патриарха Адриана об издании книги «Щит веры»; трактат «Учитися ли нам полезнее грамматики, риторики, философии и теологии и стихотворному художеству...» (издание текста см.: [11, с. 244–261]) и Послание патриарху Адриану (текст опубликован: [4, с. 316–324]) Евфимия Чудовского; «105 ответов Гавриилу Домецкому»⁶ иеродиакона Дамаскина. Перечисленные тексты писате-

² Петр Артемьев перешел в католичество и, возвратившись в Москву, проповедовал учение и обряды католической Церкви; Скибинский, хотя и отрекся от присяги римскому папе и уверял, что она была вынужденным шагом ради возможности учиться в учебных заведениях Европы, но его раскаяние вызывало недоверие у московских ортодоксов, которые готовили документы к соборному рассмотрению его прошения на имя патриарха.

³ Текст опубликован М. Сменцовским по черновому автографу Афанасия Холмогорского (БАН, Архангельское собрание, С. 170) [5, с. 44–70].

⁴ Публикацию текста в составе Жития патриарха Иоакима по двум сохранившимся спискам двух редакций см.: [7, с. 68–94; 8, с. 153–190].

⁵ Подписанный рукою патриарха Иоакима текст Духовного завещания (ГИМ, Синодальное собрание, № 422, л. 18–30) опубликован: [9, с. 111–139]; см. также новую его публикацию [10, с. 217–227].

⁶ В сокращении и переводе на современный русский язык (XIX в.) см.: [12].

¹ Цит. по списку «Щита веры», принадлежавшему главному составителю и редактору книги – Афанасию Холмогорскому. – ГБЛ, Собр. Егорова, № 1570, л. 2.

лей-грекофилов не исчерпывают всей совокупности их сочинений, в которых так или иначе отражена православная проблематика. Все они носят публицистический характер, каждое содержит полемику с идеологическими противниками и направлено на защиту православия.

Главный посыл авторов этих текстов состоял в обосновании неизменной приверженности православию, заветам апостолов и отцов Церкви. Идея верности православной догматике, недопустимости какого-либо отступления от догматов веры и канонических церковных правил неизбежно присутствует в названных сочинениях. В качестве примера можно сослаться на «Изъявительную» грамоту («Изъявление») патриарха Адриана, которая входит в состав вводных статей к тексту «Щита веры». Используя цитату из послания апостола Павла (Еф 4: 5), патриарх рассуждал в грамоте о необходимости всячески сторониться «чужестранных» обычаев и идей и соблюдении верности традициям православного вероучения. По его словам, православные христиане должны неуклонно следовать по пути «хранения законов и преданий церковных», а чуждые православию новшества «всеячески изментаи, и далече отгоняти, и никому же что по своей воли творити попушати»⁷. В грамоте говорится также о недопущении разногласий и своеволия в обсуждении религиозно-богословских вопросов и необходимости противостояния иноконфессиональному влиянию (одним из результатов которого, как здесь утверждается, стало распространение учения западной Церкви о времени пресуществления Святых Даров «Христовыми словесы», послужившее причиной появления «хлебопоклонной ереси»). Опираясь на выписку из определения Константинопольского собора 1691 г.,⁸ патриарх Адриан призывал свою паству не поддаваться соблазнам «льстивых» проповедников, распространяющих учение католической Церкви о времени пресуществления и наносящих вред православию. Ослушников он предупреждал об анафеме.

Призывы к хранению православной веры, исполнению евангельских заповедей и норм христианской этики звучат и во многих других сочинениях грекофилов. Особое место в этом плане принадлежит духовным завещаниям церковных иерархов, которые традиционно обращаются с увещаниями и заветами не только к мирянам, но и к священству, призывая иереев неуклонно соблюдать церковные чины и каноны, проявлять постоянную заботу о своей душе и подопечном духовном стаде, чтобы на Страшном суде «слово воздати о стаде своем». Так, неутомимый борец с иноземным влиянием, ревностный защитник православия патриарх Иоаким завещал в своей Духовной грамоте:

⁷ РГБ, собрание Егорова, № 1570, л. 13.

⁸ Соборная грамота, в которой отражена позиция православной Церкви в отношении таинства Евхаристии, была послана патриарху Адриану иерусалимским патриархом Досифеем 14 марта 1691 г. В Москве текст был переведен и привлечен в качестве источника при написании «Изъявления» [13, с. 136–138].

«Веру же православную католическую в Бога вседушно любовью имети. Церковь святую, едину во вселенней, яже на Востоке и в нас утвердися истинною, яко мать чествовати и пребывати в ея правом учении неколеблемо, и предания, и учения, от отец святых на соборех определенная и утвержденная, содержати крепче и ни в чем же порушно, якоже бо без веры правая Богу угодити невозможно. Такожде кроме Церкви святыя восточныя мудрования и светлаго богопреданного тоя учения невозможно кому спастися. И юже чрез святыи Символ веруем едину святую соборную и апостольскую Церковь быти, убо оную защищати от всяких ересей и соблазненных наветов» (цит. по: [10, с. 221]). Его преемник на патриаршем престоле Адриан также наказывал в своем Духовном завещании хранить православную веру и защищать Церковь от еретиков, почти дословно повторив процитированный фрагмент из Завещания патриарха Иоакима [9, с. 107–108]. Данный отрывок процитирован и в Духовном завещании Митрофана Воронежского⁹, которое, как и Завещание патриарха Адриана, текстуально связано с Завещанием патриарха Иоакима.

Тема защиты православия и борьбы с влиянием иных конфессий и их представителями занимает большое место в Завещании патриарха Иоакима. В тексте содержатся резкие выпады в адрес «лютеров» и «кальвинов» и рекомендации об организации войска, где полковыми начальниками не могут быть «злбожные» иноверцы. Эти взгляды нашли отражение и в Завещании Митрофана Воронежского. Например, здесь имеется большая выписка из Духовного завещания патриарха Иоакима, где говорится о его нетерпимом отношении к иноверцам и о том, что они не должны быть воинскими начальниками¹⁰.

Следует отметить, что в Завещании патриарха Адриана эта тема не получила развития. Хотя Адриан и был единомышленником патриарха Иоакима в вопросе об отношении к иноверцам¹¹, здесь он специально не акцентировал внимание на этой проблеме, так как, по-видимому, вынужден был соблюдать осторожность в выражении своей позиции, учитывая политические реалии петровского царствования накануне реформ, благосклонное отношение Петра I к иноземцам¹².

Идеи защиты православия доминировали и в большинстве сочинений Евфимия Чудовского, посвященных самым разным спорным проблемам (богословским, церковно-каноническим и филологи-

⁹ См., например, список Духовного завещания Митрофана Воронежского: Национальная библиотека Республики Карелия. Рукопись середины XIX в., № 36552, л. 18 об.–19. URL: <http://library.karelia.ru/cgi-bin/library/duh.cgi> (дата обращения: 04.01.2012).

¹⁰ Там же, л. 19 об.–23 об.

¹¹ Об этом свидетельствует, например, его Окружное послание, в котором Адриан обличает «еретиков латин и лютеров», см.: [14, с. 78].

¹² Свидетельством тому может служить установленный В.М. Живовым факт изъятия патриархом Адрианом из «архиерейского обещания» статьи о необщении с иноверцами. – См.: [1, с. 21].

ческим), которые составляли предмет размышлений книжников XVII в. Являясь горячим сторонником греческой филологической традиции и православной учености («еллинского учения») в противовес латинской, Евфимий высоко ценил патристику как сокровищницу богословской мысли и словесного искусства и обосновывал приоритет греко-византийской православной традиции в культурной ориентации России. Просвещение для него было прочно связано с вероучением. В его понимании отвлеченное знание и вероучение были неотделимы друг от друга, поэтому он полагал, что обучение в западных школах неизменно ведет к отступлению от православия. Обличая получившего образование в Риме Григория Скибинского, чудовский инок писал: «...у еретиков учившихся, у яковых Скибинский учился, еретическое и учение, и таково учеников и мудрование. И иначе не можно быти...»¹³. Еще более резко Евфимий высказывался на этот счет о перешедшем в католичество Петре Артемьеве.

Авторы упомянутых текстов в защиту православного вероучения опирались на традицию, привлекая переводные памятники и отечественные сочинения, используя идеи и полемические приемы своих предшественников. «Разоряя» латинские силлогизмы, выстраивая систему аргументации, защитники православия обращались к традиционному приему использования «готового слова», создавая сложную мозаику из цитат и собственных суждений по спорной теме. В их сочинениях присутствует огромный пласт литургико-богословских, церковно-канонических, догматических сочинений, полемических текстов. Традиционно ими использовались выписки из святоотеческих трудов: Василия Великого, Григория Богослова, Иоанна Дамаскина, Кирилла Иерусалимского, Кирилла Александрийского. Большое количество выписок можно обнаружить из произведений более поздних авторов (IX–XVII вв.): богословов, церковных историков и канонистов, полемистов и обличителей «латинства» (Феодора Начертанного, Феодора Вальсамона, Михаила Глики, Николая Мефонского, Нила Кавасилы, Марка Эфесского, Георгия Пахимера, Симеона Солунского, Мелетия Сирига, Досифея Иерусалимского и др.).

Перевод некоторых из названных текстов с греческого «на славенский диалект» был осуществлен в кругу грекофилов и был мотивирован полемикой в защиту православия, в частности, евхаристическими спорами. Например, большое количество неизвестных ранее в корпусе обращавшихся на Руси антилатинских сочинений, фигурирующих в «Изъяснении» патриарха Адриана (а также в книге «Щит веры»), указывает на то, что участвовавшие в полемике с латинствующими книжники вели интенсивную работу по переводу новых текстов, необходимых им в качестве источников

информации и аргументов для обоснования своей позиции¹⁴.

Таким образом, анализ сочинений из литературного наследия писателей патриаршего круга показывает, что одной из главных идей, определявших творческую стратегию этих авторов, являлась идея защиты православия и православной Церкви от влияния иных конфессий. Их литературная деятельность была направлена на сохранение и поддержание традиций православия, отстаивание целостности его догматического учения, системы нравственных ценностей и норм.

ЛИТЕРАТУРА

1. Живов В.М. Из церковной истории времен Петра Великого: исследования и материалы. М., 2004.
2. Сазонова Л.И. Литературная культура России. Раннее Новое время. М., 2006.
3. Миркович Г. О времени пресушествования св. даров: Спор, бывший в Москве во второй половине XVII-го века (опыт исторического исследования). Вильно, 1886.
4. Панич Т.В. Книга «Щит веры» в историко-литературном контексте конца XVII века. Новосибирск: Сибирский хронограф, 2004.
5. Сменцовский М. Церковно-исторические материалы (дополнительные приложения к исследованию «Братья Лихуды»). СПб., 1899.
6. Панич Т.В. Окружное послание 1696 г. Афанасия Холмогорского // Исторические источники и литературные памятники XVI–XX вв. Развитие традиций. Новосибирск, 2004. С. 241–264.
7. Панич Т.В. Житие патриарха Иоакима (вопросы атрибуции, истории текста и литературной специфики памятника) // Традиции отечественной духовной культуры в нарративных и документальных источниках XVI–XXI вв. Новосибирск, 2010. С. 41–94.
8. Панич Т.В. Житие патриарха Иоакима по списку РГБ, собрание И.Д. Беляева, № 29/1535 // Рукописи XVI–XXI вв.: исследования и публикации. Новосибирск, 2013. С. 140–190.
9. Древняя российская вивлиофика. СПб., 1774. Ч. 4. С. 111–139.
10. Панич Т.В. Духовное завещание патриарха Иоакима // Русский мир в мировом контексте: сб. статей и материалов Всерос. заочн. науч. конф. с междунар. участием «Человек и мир человека». Рубцовск, 2012. С. 207–227.
11. Фонкич Б.Л. Греко-славянские школы в Москве в XVII веке. М., 2009.
12. Яхонтов И. Иеродиакон Дамаскин, русский полемист семнадцатого века. СПб., 1884.
13. Бернацкий М.М. Константинопольский собор 1691 г. и его рецепция в Русской Православной Церкви (к вопросу о каноническом статусе термина «пресушествование») // Богословские труды. М., 2007. № 41. С. 133–145.
14. Есипов Г.В. Раскольничьи дела XVIII столетий. СПб., 1863. Т. 2: Приложения и материалы. С. 76–96.
15. Панич Т.В. Переводы конца XVII в. в составе Дополненной редакции полемической книги «Щит веры» // Известия Урал. гос. ун-та. Гуманитарные науки. 2005. Вып. 10, № 39. С. 191–198.

Статья поступила
в редакцию 07.08.2014

¹³ БАН, П.1.В.11, л. 86.

¹⁴ Особенно наглядно результаты этой деятельности прослеживаются в тексте Дополненной редакции «Щита веры», куда вошло множество переведенных в рассматриваемый период сочинений [15, с. 191–198].